

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 902/903
№ госрегистрации 01201353484
Инв. №

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по НИР ФГБОУ ВПО
«Сахалинский государственный университет»

В.В. Моисеев
22 января 2014г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

по теме:

«Многообразие культурных традиций социумов в условиях контактной зоны
островного мира Северо-Восточной Азии (Сахалин, Курильские острова,
Хоккайдо) в I тыс. до н.э.»
(заключительный)

Руководитель НИР
канд. ист. наук, зав. учебным археологическим музеем,
доцент кафедры
русской и всеобщей истории

 22.01.2014
подпись, дата

В.А. Грищенко

Нормоконтролёр

 22.01.2014
подпись, дата

Д.А. Бородулин

Южно-Сахалинск
2014

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы:

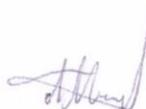
кандидат исторических наук,
зав. учебным археологическим музеем,
доцент кафедры российской и всеобщей истории

В.А. Грищенко

Исполнители темы:

научный сотрудник лаборатории археологии и этнографии

А.В. Можяев

научный сотрудник лаборатории археологии и этнографии

П.А. Пашенцев

РЕФЕРАТ

Отчёт 22 стр., 1 прилож.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, САХАЛИН, КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА, ХОККАЙДО, ОСТРОВНОЙ МИР, СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ, КОНТАКТНАЯ ЗОНА, АРХЕОЛОГИЯ, КАМЕННЫЙ ВЕК, НЕОЛИТ, ПАЛЕОМЕТАЛЛ, ПОСЕЛЕНИЯ, МОГИЛЬНИКИ, СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ.

Настоящий отчет по результатам выполнения НИР по теме «Многообразие культурных традиций социумов в условиях контактной зоны островного мира Северо-Восточной Азии (Сахалин, Курильские острова, Хоккайдо) в I тыс. до н.э.» состоит из 22 страниц текста и 1 приложения.

Цель работы: исследование археологических культур I тыс. до н.э. острова Сахалин как части островного мира Северо-Восточной Азии, изучается феномен многообразия культурных традиций социумов островного мира в I тыс. до н.э., на примере крупнейшего острова Сахалин.

Объектом исследования является материальная культура социумов населявших острова Сахалин, Хоккайдо, Курильский архипелаг в I тыс. до н.э.

Теоретико-методологической основой исследования стало применение системного подхода, т.е. рассмотрения объекта исследования как совокупности элементов и связей между ним. Основной принцип изучения археологических объектов – междисциплинарный подход, обеспечивающий комплексность и объективность исследования. Комплексные исследования велись специалистами в области археологии, палеоботаники, палеозоологии, четвертичной геологии и др. наук. Использовались теоретические, методические и научно-практические разработки современной археологической науки:

– анализ окружающей среды, в том числе палинологическое и гранулометрическое изучение культурных слоев, сравнение топографического

положения памятников, моделирование палеосреды, древних береговых линий, русел рек и т.д.;

– геолого-стратиграфическое обоснование относительного возраста культурных слоев, определение их абсолютной хронологии по результатам радиоуглеродного, в том числе, акселераторного масс спектрометрического датирования в лабораториях России и Японии;

– компьютерное моделирование археологических объектов;

– морфологический, технико-типологический, морфометрический, статистический анализы артефактов;

– историко-сравнительный анализ и реконструкция древних культурных процессов в островном мире Охотского и Японского морей;

– историографический анализ, выделение этапов исследования и определение ведущих концепций.

В процессе работы проводились: изучение источников по теме исследования: (археологических коллекций, стратиграфических разрезов, археологических объектов: жилищ, погребений, очагов), формирование историографической базы исследования; анализ и обобщение информации, содержащейся в источниках и литературе представлены в серии публикаций.

Научная ценность результатов проекта заключается в обосновании модели сосуществования синхронных по времени финальнонеолитических культур плоскодонной керамики и культур палеометалла в I тыс. до н.э. на острове Сахалин.

В ходе проведения НИР были получены следующие научные результаты: подготовлены и сданы в печать 2 статьи в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, формируемого Высшей аттестационной комиссией; основные данные научно-исследовательской работы освещались на

российско-японском рабочем семинаре и 2 конференциях, регионального и международного уровня.

Основные материалы исследования будут использованы при формировании материалов учебных курсов Сахалинского государственного университета, при разработке тематики курсовых и выпускных квалификационных работ студентов СахГУ, в преподавании вариативных и основных дисциплин Института истории, социологии и управления Сахалинского государственного университета

Практическая значимость проекта заключается, в использовании результатов НИР в учебных заведениях Дальнего Востока в рамках краеведческих курсов, курсов общей и региональной археологии. Материалы и основные положения исследования могут быть использованы при формировании музейных экспозиций и тематико-экспозиционных планов, изучаются студентами во время музейной практики, а также исследователями из научных центров России и Японии.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. ПОСЕЛЕНИЕ КАШКАЛЕБАГШ 5 – ОПОРНЫЙ ПАМЯТНИК <i>КАШКАЛЕБАГШСКОЙ</i> АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ I ТЫС. ДО Н.Э. НА ОСТРОВЕ САХАЛИН.	8
1.1. Географическое положение, топография и стратиграфия поселения Кашкалебагш 5	8
1.2. Раскопки жилища № 1	9
1.3. Человеческое погребение в жилище №1	10
1.4. Раскопки жилища № 3	12
1.5. Раскопки жилища № 6	13
1.6. Датировки поселения Кашкалебагш 5	14
1.7. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМАТИКИ ИЗУЧЕНИЯ культурных традиций социумов в условиях контактной зоны островного мира Северо- Восточной Азии (Сахалин, Курильские острова, Хоккайдо) в I тыс. до н.э. (СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ НА НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ).	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	18
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	21

ВВЕДЕНИЕ

Археологические памятники I тыс. до н.э. традиционно служат объектами исследования археологов изучающих островные древности. В последнее десятилетие, в связи с активизацией раскопок широкой площадью на северном Сахалине, накоплен значительный объем источников по данному периоду, выделены новые археологические культуры, в том числе: *набильская* [Василевский и др., 2005], *пильтунская* [Василевский и др., 2010], а также новый керамический тип – *тымский* [Дерюгин, 2007,2010].

Изучение комплексов I тыс. до н.э. раскопками поселений широкой площадью, позволили поставить вопрос об эпохе палеометалла на острове Сахалин и отнесению к ней материалов *набильской*, *пильтунской* и *сусуйской* культур [Василевский, Грищенко, 2012]. Вместе с тем, анализ материалов ряда памятников, датированных синхронно вышеуказанным культурам, показывает несоответствие основным тенденциям эпохи палеометалла присутствующих в *набильской*, *пильтунской* и *сусуйской* культурах, таких как наличие металлических изделий и реплик, низкий, по сравнению с неолитом процент использования камня, остро и круглодонная керамика, четырех и пятиугольные формы жилищ. Так материалы *анивской* культуры датированной VIII-III вв. до н.э., отнесены автором её исследования, по уровню развития технологий к финальной стадии каменного века, по хронологии и общим признакам к переходному периоду от камня к железу [Василевский, 2008, С.177].

Анализ материалов поселения Кашкалебагш 5, полученных в результате раскопок автора в 2008 году и материалов стоянки Озёрный 8 из раскопок А.А. Василевского в 2013 году, актуализируют проблему сосуществования в течении I тыс. до н.э. на острове Сахалин, археологических культур палеометалла с культурами, имеющими ярко выраженные черты предшествующей эпохи камня.

1. ПОСЕЛЕНИЕ КАШКАЛЕБАГШ 5 – ОПОРНЫЙ ПАМЯТНИК *КАШКАЛЕБАГШСКОЙ* АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ I ТЫС. ДО Н.Э. НА ОСТРОВЕ САХАЛИН.

1.1. Географическое положение, топография и стратиграфия поселения Кашкалебагш 5

Поселение Кашкалебагш 5 располагается в северо-восточной части Сахалина, в районе побережья, крупнейшего на острове морского залива (лагуны) Пильтун, в 1,36 км к западу от мыса Кашкалебагш, на берегу озера Черпак. Памятник обнаружен в 2007 году сотрудником археологической лаборатории СахГУ В.Д. Федорчуком. Поселение состоит из двух пунктов, расположенных на обоих бортах оврага, на дне которого, располагается заболоченный водоток, впадающий с севера, в озеро Черпак. Жилища и хозяйственные ямы поселения, располагаются на уровнях 4–6 метров относительно июльского уреза воды, озера Черпак. Площадка памятника полого-наклонная, с уклоном к юго-западу, поросла кедровым стлаником. Раскопками 2008 года, охвачено 3 жилищных западины поселения (жилища №№ 1,3,6), 5 хозяйственных ям и межжилищное пространство, общая площадь раскопа – 1512 кв. м. Стратиграфия поселения типична для голоценовых памятников Северного Сахалина – жилищные западины заполнены легкими супесями. Полы жилищ, подстеновое заполнение западин и заполнение очажных и столбовых ям содержат значительные включения древесного угля. В жилище №1, в верхней части заполнения, зафиксированы остатки сгоревших деревянных перекрытий и кровли сооружения. Наблюдения по ходу раскопок за стратиграфической ситуацией показывают отсутствие в изученных объектах поселения следов позднейшего проникновения и перекопов. Анализ планиграфии находок указывает на высокую концентрацию археологического материала в границах жилищных котлованов и слабое распространение находок в межжилищном

пространстве, находки там единичны и не образуют связанных комплексов, что позволяет предположить их принадлежность обитателям ближайших жилищ.

Таким образом, можно констатировать археологическую «чистоту» комплексов жилищных котлованов, включающих конструкцию жилища, находки, очаг и другие объекты внутри котлована.

1.2. Раскопки жилища № 1

В результате раскопок жилища №1, получена коллекция каменного и керамического материала. Каменный инвентарь жилища №1 представлен нуклеусами, орудиями и отходами производства (обломками, отщепами), то есть можно с уверенностью констатировать наличие полного цикла расщепления на объекте, за исключением стадии подготовки и первичной обработки сырья, что характерно для инвентаря мастерских. Расщепление ориентированно на получение отщепов и производство бифасов (отщепово-бифасиальная технология). Об этом говорят находки нуклеусов для производства отщепов радиального принципа скалывания, значительная доля орудий на отщепах, отсутствие пластинчатых изделий. Бифасиальные орудия представлены наконечниками различных размеров, изделия тщательно ретушированы, уплощены, встречаются черешковые формы. Выделяются скребки концевого типа с выделенным боковым зубцом (шипом), в каменном инвентаре присутствуют шлифованные орудия деревообработки. Основной керамический комплекс жилища №1 представлен фрагментами плоскодонных, тонкостенных (с толщиной стенки около 5 мм) сосудов. Керамическое тесто приготовлено с добавлением минерального отощителя, обжиг низкотемпературный, цвет черепка коричнево-жёлтый. Орнаментация сосудов минимальная, основной приём: ряд сквозных проколов под венчиком, менее частый приём – шнуровые отпечатки. Исключением из вышеописанного комплекса выглядят фрагменты сосуда украшенного рядами гребенчатых оттисков и прочерченных линий – прямых и волнистых. Цвет данного изделия – кирпично-оранжевый, обжиг

низкотемпературный (в изломе черепка видна полоса «недожога»). Данное изделие, профилированной формой с отогнутым венчиком, цветом черепка, характером и содержанием орнаментальной композиции отличается от общего керамического комплекса жилища №1. Предполагаем, возможный ритуальный характер данного сосуда, связанный с человеческим погребением, зафиксированным в жилище. Так как фрагменты сосуда обнаружены в центре котлована, у очага, возможно, он имеет отношение к тризне по погребенному. После полного разбора обваловки и заполнения западины жилища, объект представляет собой котлован пятиугольной формы со сглаженными углами, ориентированного выступающим углом на северо-восток. Стенки котлована прямые, практически отвесные. Высота стены искусственно увеличивалась обваловкой, сформированной отвалом из котлована. В центре жилища выявлен очаг, расположенный в углублении пола, без следов каменной обкладки и другого рода конструкций, он смещен от центра западины к юго-западной стене. Мощность углистого слоя и прокала в очаге незначительна (до 10 см), что в целом соответствует характеру сохранения очажных комплексов в жилищах Северного Сахалина.

1.3. Человеческое погребение в жилище №1

Во время зачистки пола жилища №1, в южном углу котлована, под стенкой, выявлено пятно желто-коричневой супеси граница которого, окаймлена супесью оранжево-красного цвета. В южной части пятна овально-вытянутой формы размером 150x50 см, зафиксирован человеческий череп, находящийся выше по уровню залегания от кровли могильной ямы. В заполнении ямы, состоящей из супеси желто-коричневого цвета с включениями угольков, на всех уровнях залегания, обнаружен посткраниальный скелет плохой сохранности и артефакты интерпретированные как сопроводительный инвентарь – наконечники стрел (11 единиц), резец, скребки, нож, сердоликовые гальки, кроме того обнаружены находки попавшие по-видимому, в ходе обустройства могилы в заполнение –

неорнаментированные фрагменты керамики, отщепы, чешуйки. В поперечном разрезе погребения прослеживается корытообразный контур могильной ямы, четко окаймленный линзой оранжево-красной супеси, глубина залегания тела от пола жилища составляет около 20 см. После расчистки и фиксации заполнения могильной ямы и зачистки сохранившихся костных останков можно восстановить следующую картину обряда погребения: покойный был уложен в небольшое (глубиной около 20 см) углубление в полу жилища под юго-восточной стенкой сооружения. Ориентация погребения: по оси северо-восток – юго-запад, головой на юго-запад. Дно могильной ямы четко прослеживается тонкому до 2 см слою оранжево-красной супеси, не характерному для естественных отложений этой части острова. Предполагаем, что слой окрашен красителем, либо это следы температурного воздействия (прокал). Тело человека, уложено на правый бок с подогнутой в колене правой ногой, руки сложены на груди, череп погребенного повернут на восток, и находился выше по уровню залегания от основного костяка, установленный не в анатомическом порядке (на боку), а на основании, лицом на восток. Исходя из того что, череп погребенного находился выше могильной ямы, предполагаем что голова покойного была установлена над могилой, отдельно. В районе груди и живота зафиксированы 11 бифасиально обработанных наконечников, предполагаем, что это остатки пучка стрел уложенного в руки погребенного. Сохранность костяка плохая, часть скелета (ступни, нижняя часть голеней, руки) не сохранилась, а были представлены в виде углистых прослоек. Учитывая, что над погребением зафиксирован мощный (до 10 см) слой прокаленной супеси с угольками, предполагаем воздействие огня на место погребения после совершения обряда – возможно сожжение деревянных перекрытий и каркасных конструкций дома. Заведующий отделом антропологии ИЭА РАН, д.и.н. С.В. Васильев, ознакомившись с останками, определил: скелет, обнаруженный под полом жилища №1, принадлежал мужчине, низкого роста, с грацильным типом телосложения. По общему состоянию посткраниального скелета, стертости

зубов определен возраст как старческий (Senilis) или в цифровом выражении – мужчине было на момент смерти более 50 лет. Зубы грацильные и сточены практически под корень – возможно механическое стирание в результате хозяйственной деятельности. Данный мужчина болел в детстве или сильно голодал. Во взрослом состоянии, возможно, питался продуктами земледелия. Вероятно, его хозяйственная деятельность была связана с водой (морем) – он очень часто находился в холодной воде. Ему также приходилось часто носить тяжести на плечах.

1.4. Раскопки жилища № 3

В результате раскопок жилища №3, получена коллекция каменного инвентаря и керамики имеющая следующие особенности: каменная индустрия имеет сходные характеристики с индустрией жилища №1, описываемого выше. Также представлен цикл отщепового расщепления, сходен ассортимент и технология производства орудий: обнаружены нуклеусы для получения отщепов и нуклевидные обломки, ножи, наконечники, скребки с выделенным зубцом, орудия на отщепах и отходы производства. Выделяется редкая находка украшений - двух бусин из янтаря. Керамика жилища №3, обладает сходными характеристиками с основным керамическим комплексом жилища №1, фиксируется орнамент в виде сквозных проколов под венчиком сосуда и шнуровые оттиски.

После разбора обваловки и заполнения западины, жилище представляло собой котлован шестиугольной формы, ориентированный выступающим углами по продольной оси север-юг. Западина углублена в грунт на 50-70 см. Стенки прямые, их высота искусственно увеличивалась обваловкой, сформированной отвалом из котлована. В центре жилища зафиксирован очаг, с мощностью углистого слоя до 5 см. После разбора очага, под ним выявлены столбовые ямки небольшого (до 10 см) диаметра, интерпретируемые как часть причажной конструкции.

1.5. Раскопки жилища № 6

Каменная индустрия жилища №6 характеризуется рядом устойчивых признаков, характерных и для вышеописанных комплексов. Из особенностей следует отметить: большее количество находок, присутствие изделий из обсидиана. Показательны бифасиальные орудия с черешком (ножи и наконечники), пропеллеровидный нож, шлифованные тесла, стержни, скребки концевого типа и с выделенным боковым зубцом. Оригинальным изделием является комбинированный скребок бокового и концевого типов, на пластинчатом отщепе, имеющий очертания стилизованной фигурки морского зверя. Каменная индустрия коллекции из жилища №6, четко ориентированна на отщеповую технологию, этот тезис подтверждают массовые находки отщепов, в том числе ретушированных, а также находки нуклеусов и нуклеидных обломков со следами радиального и параллельного расщепления с целью получения отщепов. В целом отмечаем сходные характеристики каменной индустрии во всех трех жилищах раскопа №1, поселения Кашкалебагш 5. Керамика из жилища №6 представлена плоскодонными тонкостенными (до 5 мм толщины стенки) сосудами. Общая геометрия резервуара такова: широкое устье, образующееся отогнутым наружу венчиком, выпуклая средняя часть и сужающееся дно. Цвет черепка – коричневый, бледно-желтый; в тесте – тонко отсортированная минеральная примесь. Декор керамики весьма скуп, присутствуют неорнаментированные сосуды, наиболее часто встречающийся приём орнаментации – ряд сквозных проколов под венчиком сосуда. Зафиксированы единичные фрагменты с оттисками шнура, а также приём орнаментации ямочным орнаментом без следов выдавливания «жемчужин» на обратной стороне стенки сосуда. После разбора обваловки, заполнения, очага и столбовых ямок, жилище №6 представляло собой котлован округлой формы с вытянутым в юго-западном направлении коридором-выходом. Пол жилища ровный, без перепадов, плотный по структуре, сложен быстро отсыхающим плотным желтовато-белым песком. На полу выявлено очажное пятно и пятна

уплотненного бурого ожелезненного песка. Наблюдается большая, чем обычно, мощность углистого слоя и прокала в очаге – около 10 см, что является свидетельством долговременного характера обитания данного жилища. На периферии очага, зафиксированы линзы нехарактерного для местных почв, белесого тяжелого суглинка, размазанные по направлению к выходу – это могут быть остатки глиняной подмазки очага. Особенности данного жилища является необычная конструкция каркаса, реконструированная по системе столбовых ямок – 14 опорных столбов были расположены под стеной жилища, по периметру котлована. Судя по тому, что это наиболее глубокие и широкие столбовые ямы сооружения, именно они служили основой для основных столбов конструкции, в центре котлована фиксируются ямки меньшего диаметра и глубины, которые, по-видимому, служили опорой наклонных скатов крыши. В этом видится принципиальное отличие конструкции жилища №6 от вышеописанных №№1 и 3 поселения Кашкалебагш-5, которое могло быть детерминировано размерами сооружения. Четыре небольших ямы располагались перед выходом из жилища, формируя остов коридорной предвходовой дверной конструкции. Исходя из формы котлована и системы столбовых ямок предполагаем, что кровля жилища имела круговую (шатровую) форму без выраженных углов. Выход из жилища оформлен в виде постепенно расширяющегося и повышающегося коридора–пандуса примыкающего с юго-запада к основному котловану. Пол коридора плотный, постепенно повышающийся к выходу из сооружения, не содержит следов столбовых ям, что отличает его от дополнительных камер жилищ набильской культуры, как например жилище №187 поселения Чайво-1 [Василевский, Грищенко, 2012].

1.6. Датировки поселения Кашкалебагш 5

Исходя из имеющегося набора дат, определяем два этапа существования данного поселения в рамках общей финальнонеолитической традиции. Жилища №3 и 6 имеют близкие датировки по очагам и углю из пристеночного заполнения и

относятся к первому (раннему) этапу обитания данного поселения в наиболее вероятностном хронологическом диапазоне XI – IX вв до н.э. (cal.). В жилище №1 получены две группы дат, в наиболее вероятностных хронологических интервалах X-IX вв до н.э. (cal.) и V-IV вв. до н.э. (cal.). На наш взгляд датировки второй группы (СОАН 7527,7528,7529) в жилище №1, имеют непосредственное отношение к объекту и соответствуют возрасту обитания жилища и погребения в нем, так как даты получены по углю из очага и погребения, даты первой группы (СОАН 7526,7530) получены по остаткам сгоревших каркасных конструкций жилища и пятна неопределенного значения на полу. Эти две даты не соответствует возрасту жилища и погребения, в связи с возможным использованием биологически старого леса и морского плавника в качестве строительного материала перекрытий и опорных столбов каркаса жилища, не исключен, также, вариант повторного использования столбов из соседних, более древних жилищ №№ 3 и 6. Таким образом, датировка жилища №1 с наибольшим процентом вероятности определяется в интервале V-IV вв. до н.э. (cal.), в то же время, при анализе калиброванных дат из очага и погребения, сохраняется вероятность, хотя и меньшая, датировки в хронологическом диапазоне VIII-VII вв до н.э. (cal.).

1.7. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМАТИКИ ИЗУЧЕНИЯ культурных традиций социумов в условиях контактной зоны островного мира Северо-Восточной Азии (Сахалин, Курильские острова, Хоккайдо) в I тыс. до н.э. (СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ НА НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ).

Участие в научных конференциях и семинарах¹:

1. Международная конференция «Восток Азии: проблемы сохранения и изучения историко-культурного наследия региона» 15 апреля 2013 г., БГПУ, ГАУ "ЦСН Амурской области", г. Благовещенск. (Можаев А.В., Пашенцев П.А.);

¹ См. Приложение № 1

2. Региональная научная конференция с международным участием «Первобытная археология Дальнего Востока России и смежных территорий Восточной Азии: современное состояние и перспективы развития». ИИАиЭ ДВО РАН, г. Владивосток, 18-20 ноября 2013 г. (В.А. Грищенко);

3. Российско-японский международный рабочий семинар «Изучение адаптивных стратегий и взаимодействие человеческих коллективов в археологии островного мира Северо-Восточной Азии». СахГУ, Южно-Сахалинск 18-25 декабря 2013 г. (В.А. Грищенко, Можяев А.В., Пашенцев П.А).

Результатом НИР стала подготовка научных статей (6), в том числе в изданиях из перечня ВАК (2), зарубежных публикаций (2)²:

1. Василевский А.А. Грищенко В.А. Сырьевые центры и сырьевой обмен в эпоху камня и палеометалла на Сахалине и Курильских островах 20-1,5 тыс. лет назад // Россия и АТР. 2013. №4 (29). С.115-132.

2. Грищенко В.А. Кашкалебагшская культура финального неолита острова Сахалин (к вопросу о сосуществовании традиций эпох камня и палеометалла в I тыс. до н.э., в островном мире Дальнего Востока) // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН. в печати.

3. Василевский А.А., Грищенко В.А. Об эпохе эпохи неолита в прибрежном и островном мире Дальнего Востока // Kikan kokogaku (Archaeology Quarterly) – Токио: Yuzankaku, 2013. №125. С.74-78. (на яп.яз.)

4. Василевский А.А., Грищенко В.А., Пашенцев П.А., Можяев А.В., Перегудов А.С. Раскопки памятников I тыс. до н.э. на острове Сахалин в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2013 г.) – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2013. С.191-194.

5. Пашенцев П.А. Этноархеологический комплекс Виск-во // Археология, этнология и антропология. Междисциплинарный аспект (Материалы докладов LIII Региональной (IX Всероссийской с международным участием археолого-этнографической конференции

² См. Приложение №1.

студентов, аспирантов и молодых учёных). Владивосток: Издательский дом ДВФУ, 2013. С.251-253.

6. Vasilevski A.A, Pashentsev P.A. The Ainu culture archaeological collections with the artifacts of Japanese origin in the Museum of Sakhalin Laboratory of Archaeology and Ethnography // Торговля на севере в средневековье и новое время и японизация Эдзо-ти. – Саппоро, 2013 (на англ.яз.). в печати.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В хронологическом отрезке начала – середины I тыс. до н.э., на территории острова Сахалин фиксируются комплексы финальнонеолитического облика с развитой каменной индустрией и плоскодонной керамикой. К памятникам данной традиции относятся вышеописанный *кашкалебагшский* тип, возможно *тымский* тип, изученный В.А. Дерюгиным на памятнике Ясное 8 [Дерюгин, 2007, 2010], находки в нижних слоях стоянок Усть-Айнское и Белинское и памятники круга *эпи-дзёмон* на южном Сахалине, в том числе *анивской* культуры – Южная 2 [Василевский, 2002 а,б], Предрефлянка [Василевский и др., 1988, с. 26-47].

Интересны очевидные сходства в материалах опорных памятников *анивской* культуры – Южная 2, Предрефлянка с одной стороны и Кашкалебагша 5 и Озёрного 8, как крайних географических точек распространения плоскодонной финальнонеолитической традиции на острове в I тыс. до н.э. Точки соприкосновения данных комплексов наблюдаются в степени использования каменного инвентаря и отдельных типов орудий (рукояточные ножи, скребки с боковым зубцом-шипом), приёмах домостроительства (котлован полуземлянки со сглаженными углами, система опорных столбовых ям по периметру жилища, возведение пандусов и обмазка очага глиной), морфологии и приёмов орнаментации керамических сосудов, в частности, приём сквозного прокола под венчиком сосуда и шнуровых оттисков. О связях севера и юга острова в рамках материалов данных памятников, говорит наличие орудий из обсидиана в их инвентаре и украшений из янтаря. Вместе с тем, существуют и существенные отличия в комплексах плоскодонной керамики I тыс. до н.э. на острове Сахалин, только для южных культур характерна орнаментация выпуклыми выдавливанием с внутренней стороны сосуда («жемчужинами»), традиция обкладки очага камнями, более интенсивным использованием обсидианового сырья. Исходя из материалов Озёрного 8, Кашкалебагша 5, Южной 2 и

Предрефлянки можно предположить распространение приёма шнурового оттиска на керамике от южных культур круга *эпи-дзёмон*, до северных районов острова Сахалин, однако отмечаем существенные различия в этом эпонимном для некоторых культур южного Сахалина, Курильских и Японских островов, приёме орнаментации керамики. Для юга характерна традиция использования отчетливых шнуровых (веревочных) оттисков, являющихся главным элементом орнамента большинства сосудов (более 90% орнаментированных образцов [Василевский и др., 1988, с.31]). Орнаментация северной керамики скупа, чаще вовсе отсутствует, шнуровые оттиски представлены на единичных изделиях и отличаются нечеткостью отпечатка, примитивностью композиции. В виду этих различий, можно предположить как различные источники проникновения данного орнаментального приёма на остров Сахалин в I тыс. до н.э., с континента и с южных островов; либо вариант заимствования и видоизменения приёма шнуровой орнаментации северными культурами от южан.

Другой аспект данной проблематики – факт сосуществования синхронных по времени финальнонеолитических культур плоскодонной керамики и культур палеометалла в I тыс. до н.э. на острове Сахалин. Появление на острове комплексов с остро и круглодонной керамикой, минимальным количеством камня в инвентаре и наличием реплик металлических изделий, традицией возведения жилищ четкой геометрической формы с дополнительными камерами, фиксируется методами радиоуглеродной хронологии в промежутке X–I вв. до н.э. [Василевский, Грищенко, 2012]. Следовательно, известные комплексы финальнонеолитического облика с плоскодонной керамикой (*кашкалебагшский* тип, *тымский* тип, *анивская* культура) долгое время сосуществовали с пришлыми культурами палеометалла (*набильской*, *пильтунской*), взаимной аккультурацией рождая эклектичные по своему характеру, островные культуры, заложившие основу раннесредневековых общностей острова Сахалин.

В связи с вышесказанным, считаем перспективным дальнейшее продолжение исследований с расширением данной темы НИР в хронологических рамках новокаменного века, эпох палеометалла и средневековья островного мира Северо-Восточной Азии. При этом, выполнение задач НИР и разработка концепции темы позволяют уже в ближайшей перспективе приступить к внедрению результатов НИР в учебно-педагогический процесс в форме разработки учебных дисциплин вариативной части для студентов-историков, а также ввести материалы исследования в уже читаемые курсы («История Древнего мира», «История Первобытного общества», «Археология Северо-восточной Азии» «История Дальнего Востока», «История Сахалинской области» и др.).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Список статей и докладов выполненных по теме НИР. Список опубликованных документов

<p>Василевский А.А., Грищенко В.А. Сырьевые центры и сырьевой обмен в эпоху камня и палеометалла на Сахалине и Курильских островах 20-1,5 тыс. лет назад</p>	<p>Печатн.</p>	<p>Россия и АТР. – Владивосток: Изд-во Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. №4 (29), 2013 Журнал из перечня ВАК</p>	<p>С.115-132.</p>	
<p>Грищенко В.А. Кашкалебагшская культура финального неолита острова Сахалин (к вопросу о сосуществовании традиций эпох камня и палеометалла в I тыс. до н.э., в островном мире Дальнего Востока)</p>	<p>Сдано в печать</p>	<p>// Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН Журнал из перечня ВАК</p>		
<p>Василевский А.А., Грищенко В.А. Об эпохе эпохи неолита в прибрежном и островном мире Дальнего Востока</p>	<p>Печатн.</p>	<p>Kikan kokogaku (Archaeology Quarterly) – Tokyo: Yuzankaku, 2013. №125.</p>	<p>С.74-78.</p>	
<p>Василевский А.А., Грищенко В.А., Пашенцев П.А., Можаяев А.В., Перегудов А.С. Раскопки памятников I тыс. до н.э. на острове Сахалин в 2013 году</p>	<p>Печатн.</p>	<p>Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2013 г.) – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2013</p>	<p>С.191-194</p>	
<p>Пашенцев П.А. Этноархеологический комплекс Виск-во</p>	<p>Печатн.</p>	<p>Археология, этнология и антропология. Междисциплинарный аспект (Материалы докладов ЛП Региональной (IX</p>	<p>С.251-253.</p>	

		Всероссийской с международным участием археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных). Владивосток: Издательский дом ДВФУ, 2013.		
Vasilevski A.A., Pashentsev P.A. The Ainu culture archaeological collections with the artifacts of Japanese origin in the Museum of Sakhalin Laboratory of Archaeology and Ethnography	Сдано в печать	Торговля на севере в средневековье и новое время и японизация Эдзо-ти. – Саппоро, 2013		
V. Grishchenko Neolithic cultures of Sakhalin island in the light of new archaeological investigation	Устный доклад	Российско-японский международный рабочий семинар «Изучение адаптивных стратегий и взаимодействие человеческих коллективов в археологии островного мира Северо-Восточной Азии». СахГУ, Южно-Сахалинск 18-25 декабря 2013 г.		
Пашенцев П. А. История изучения Набильской археологической культуры.	Устный доклад	Международная конференция «Восток Азии: проблемы сохранения и изучения историко-культурного наследия региона» 15 апреля 2013 г., БГПУ, ГАУ "ЦСН Амурской области", г. Благовещенск.		
Можаев А. В. Двухкамерные жилища острова Сахалин.	Устный доклад	Международная конференция «Восток Азии: проблемы сохранения и изучения историко-культурного наследия региона» 15 апреля 2013 г., БГПУ, ГАУ "ЦСН Амурской области", г. Благовещенск.		